

Об архивном деле в Российской Федерации : Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 01.12.2006 № 202-ФЗ, от 01.12.2007 № 318-ФЗ, от 13.05.2008 № 68-ФЗ, от 08.05.2010 № 83-ФЗ, от 27.07.2010 № 227-ФЗ, от 11.02.2013 № 10-ФЗ, от 04.10.2014 № 289-ФЗ, от 28.11.2015 № 357-ФЗ, от 02.03.2016 № 43-ФЗ, от 23.05.2016 № 149-ФЗ, от 18.06.2017 № 127-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: archives.ru (дата обращения: 02.05.2019).

О внесении изменений в Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» : Федеральный закон от 02.03.2016 № 43-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: archives.ru (дата обращения: 02.05.2019).

О внесении изменения в статью 26 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» : проект Федерального закона от 02.03.2016 № 43-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=78868> (дата обращения: 02.05.2019).

Разработка модели риск-ориентированного подхода при организации контрольной деятельности в сфере архивного дела и делопроизводства // Отчет о научно-исследовательской работе. Росархив, ООО «КонсалтБюро Ставка» [Электронный ресурс]. URL: archives.ru 2018\_rosarchiv-otchet-nir\_model-control.pdf (дата обращения: 11.05.2019).

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.12.2016 № 2800-р [Электронный ресурс]. URL: archives.ru (дата обращения: 10.05.2019).

Рекомендации по оказанию платных услуг федеральными казенными учреждениями, подведомственными Федеральному архивному агентству. Росархив. 2018 [Электронный ресурс]. URL: archives.ru (дата обращения: 10.05.2019).

*Храмцовская Н. А.* Внеофисное хранение документов: опыт аутсорсинга в делопроизводстве // Электронные офисные системы. 2012 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.eos.ru/eos\\_delopr/eos\\_analytics](http://www.eos.ru/eos_delopr/eos_analytics) (дата обращения: 05.04.2017).

УДК 94(470.5).06

С. И. Цеменкова

## «НЕЗАМЕНИМЫЕ БЫЛИ»: НЕСКОЛЬКО СЮЖЕТОВ ИЗ БИОГРАФИИ ЕВДОКИМА ЯКОВЛЕВА

Статья посвящена жизни и деятельности служащего уральской горной администрации XVIII в. Евдокима Яковлевича Яковлева. Особое внимание уделяется его успешному карьерному пути, отношениям с коллегами, истории его семьи.

Ключевые слова: Е. Яковлев, секретарь, история Урала в XVIII в., история делопроизводства на Урале, история государственной службы, А. Е. Лабзина.

Яковлев Евдоким Яковлевич (1692–1764 (?)) – не самый яркий представитель горнозаводской администрации Урала XVIII в., но его деятельность и жизненный путь заслуживают внимания историков. «Радетельный» труд Евдокима Яковлевича, его достойная карьера и семейная жизнь вызывают желание узнать о нем больше и как о личности, и как о слугителе горного ведомства. В рамках данной статьи мы осветим лишь отдельные эпизоды его жизни, а именно те ее фрагменты, которые удалось установить на основании архивных изысканий, научных трудов и мемуарной литературы.

Трудовой путь Евдокима Яковлева начинается в 1723 г., когда он по распоряжению Геннина был взят в Алапаевскую заводскую контору средним подьячим «с окладным жалованием» 12 руб. денег, «да в год хлеба 12 четвертей ржи и овса пополам» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 328, л. 470].

В 1726 г. последовало повышение жалованья – до 30 руб. в год. Его усердный труд был замечен, и в марте 1727 г. он был переведен в Екатеринбург в заводскую контору с тем же окладом. В октябре 1729 г. последовал новый перевод – в счетную контору с повышением оклада до 36 руб. в год. Как сообщает сам Яковлев, «...и был в той конторе у сочинения счетов». С декабря 1730 г. «из оногo повытья взят для сочинения ведомостей и из оных табелей по сенатскому указу о состоянии казенных заводов: когда оные и кем заведены и откуда руды ко оным берутца и о приходе и расходах денежных и о зделанных на тех заводах припасех и о прочем с 1720 по 1731 год (обще с другими). И был при деле оных по самое их окончание немалое время» [Там же, л. 470–470 об.]. Речь шла об указе Берг-коллегии от 1 августа 1727 г., согласно которому В. И. Геннин должен был «для лутчего уверения учинить и прислать в Берг-коллегию без умедления ведомости о заводах» [цит. по: Карелин, с. 40]. Повторно указ был издан 22 мая 1730 г., и команда Геннина вновь взялась за работу – составлять «...обширную, всеохватывающую ведомость обо всех казенных Сибирских заводах» [Корепанов, 2006, с. 175], и именно на этом этапе в нее был включен Яковлев. Работал он усердно, а потому в октябре 1731 г., исполняя должность уже «за канцеляриста», просит повышение в должности и окладе, объясняя это так: по табели 1726 г., сочиненной Генниным, определен оклад канцеляристам в Обер-берг-амте по 80 руб. в год, в заводской же конторе – по 60 руб. в год. Все получают по 60

и 40 руб., а он – только 36 руб. Да еще вычитались у него, Яковлева, подушные деньги. А посему, денег ему не хватает не только на домашнее устройство, но даже и на пищу» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 328, л. 470].

К прошению Яковлева свое мнение приписал протоколист Феоктист Кузнецов, который отметил, что Яковлев достоин производства в канцеляристы с прибавлением жалования, ибо «он, Яковлев, состояния доброго и смиренной, и не пьяница, и в канцелярских делах прилежен и понятен, и канцеляристову должность снести и оправить может». Подтвердил это и секретарь Петр Клушин [см.: Там же, л. 471]. Евдоким Яковлев, несомненно, был на хорошем счету у руководства. Уже с 1732 г. он состоит в должности протоколита, и вскоре уже, будучи по-прежнему протоколистом, с 1733 г. подписывает документы Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов «за секретаря». Н. С. Корепанов отмечает, что при необходимости Евдоким Яковлевич вместе с обер-цегентером Гордеевым замещали членов присутствия [см.: Корепанов, 2000, с. 59]. А с мая 1734 г. Сибирский Обер-берг-амт определил ему: «надлежит быть секретарем с жалованием по сту по двадцати рублей» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 745, л. 436–436 об.].

Новый виток в карьере Евдокима Яковлева начинается в 1754 г. Тогда, в марте 1754 г., императорским указом сенатору, генерал-аншефу графу Петру Ивановичу Шувалову, новому владельцу Гороблагодатских заводов, было поручено сочинение «...ясных и понятных законов...» относительно горного дела. В этой связи в августе 1754 г. по указанию Сената коллежский советник Никифор Клеопин был включен в состав шуваловской комиссии, в число которой были назначены самые достойные люди от коллегий и столичных канцелярий. И это означало, как пишет Н. Корепанов: «...что по горным и заводским делам не имелось лучшего специалиста...» Предстояло заняться разработкой свода российского горного законодательства, и Клеопин стал собираться в Москву [см.: Корепанов, 2000, с. 154–155]. Но была одна значимая проблема, которую ему предстояло решить до отъезда: в присутствии Канцелярии нужен был еще один член. Вот как в октябре 1754 г. описал ситуацию сам Н. Клеопин: на месте надворного советника – Степан Неелов – «весьма стар и болен бывает», ассессор Зеленой и обер-гитен-фервальтер Арцибашев здоровьем слабы, а потому «по многотрудной и тяжкой здешней команде» делам грозит опасность быть в «запущение». Кроме того, отмечает Клеопин, в присутствии не хватает ассессора, а посему, надлежит включить в число членов присутствия Евдокима Яковлева, который последние 22 года занимал должность секретаря, а потому человек опытный в делах

и был в этом же 1754 г. произведен в обер-цегентнеры в ранге капитанском [РГАДА, ф. 271, оп. 1, д. 33, л. 41–42]. А поскольку зарекомендовал себя Евдоким Яковлев только с лучшей стороны – «в штрафах не бывал, в канцелярии был по многому» – достоин он произведенным быть в ассесоры. Кроме того, Клеопин отмечал, что Яковлев был и «в приказных, и горных заводских порядках», и «изобретен им способ в плавке чугуна молотового, который прежде был бросан с рудами железными в домнах, которым заменяется четвертая часть руд, и через то ежегодно прибыль бывает с лишние по тысяче рублей» [Там же, л. 40 об.]. Не был Евдоким Яковлев дворянином по рождению, а дослужился до высокой должности благодаря своему радению, талантам... и особенностям петровской Табели о рангах, где важным регулятором продвижения по службе стала личная выслуга, а не происхождение. В военной службе уже XIV класс «сообщал» потомственное дворянство; в гражданской же – лишь VIII, а низшие чины давали только личное дворянство. Статус личного дворянства был создан специально для данного случая и имел целью сдерживать и замедлить пополнение рядов потомственного дворянства за счет служилого сословия. Указ от 31 января 1724 г. «О не производстве в секретари тех, кто не дворяне» [ПСЗРИ-1. Т. 7. № 4449] подчеркнул значимость должности и обозначил намерение правительства изменить существующую практику и сделать эту важную в структуре государственного управления должность дворянской по составу. Право подьячих на занятие секретарской должности стало исключением: Сенат мог производить в секретари только тех «из подьяческого чина, кто какое знатное дело покажет и заслужит», т. е. в порядке поощрения подьяческих кадров.

Занимающий до Яковлева секретарскую должность Феохтист Кузнецов отличался экзотическими интересами: держал во дворе медведя на привязи [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 490, л. 402], а покидая должность секретаря, заказал себе мраморную столешницу [Там же, д. 105, л. 129].

В ноябре 1755 г. Клеопин возвращается из Москвы и продолжает решать кадровые проблемы: квалифицированный персонал в дефиците. Вот что об этом сообщают документы: «...по Канцелярии же Екатеринбургской дел как интересных, так и партикулярных состоит великое множество и так бывает, что в оные дни за подписанием изготовленных времени не достает и дел слушать». А особенно сложно было тогда, когда рассматривались дела «о деньгах, материалах и о расположении на крестьян заводских работ», что случалось каждый год в период с ноября по январь, «и тогда нередко ж... и после обеда, даже до полночи и далее при-

сутствующие бывают в Канцелярии». Члены присутствия очень редко находились в Канцелярии в полном составе, поскольку им «...по учреждениям заводским, с переменою, велено посещать казенные заводы, не менее, как каждой год по одному разу, а где нужда требует, паче ж на золотых рудниках и где добываютца камни мраморные и чаще». Кроме того, они должны были раз в год проверять все «дело мраморных вещей», деятельность Чусовских пристаней и отправку караванов. Дело осложнялось еще и тем, что по приезде из Москвы Никифор Клеопин заболел и в поездки отправляться не мог. Но этим проблемы не ограничились: секретарская должность, которую ранее вершил Евдоким Яковлев, оставалась вакантной, отчего происходили большие проблемы. Командированный Сенатом на должность Екатеринбургского Главного командира в октябре 1755 г. действительный статский советник Андрей Григорьевич Щербинин отмечал нехватку в Канцелярии Главного заводов правления приказных слугителей, отчего «...в канцелярских делах исправление происходит не весьма поспешное», и особенно от того, что до сих пор не нашли замену секретарю, «который ныне берг-цегентнером и третьим присутствующим в оной канцелярии Евдокиму Яковлеву» [РГАДА, ф. 271, оп. 1, д. 33, л. 44].

Заменить его Щербинин предложил следующим оригинальным способом: прислать из Берг-коллегии «...из имеющихся при оной коллегии в излишестве сверх штата секретарей двух человек...». И отмечает далее: «Им же для представления от Берг-коллегии резонов велеть между канцелярских дел обучит[ь]ся горным наукам...» [Там же]. И хотя его просьба была очень быстро исполнена, в том же году Берг-коллегия прислала делопроизводителей, заменить Яковлева оказалось совсем не просто: «по новости» и «по множеству письменных дел» со своими служебными обязанностями они не справлялись. Стоит отметить, что в последующем на место секретаря был назначен Алексей Петрович Порецкий, дворянин по происхождению [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1071, л. 109 об.].

А у самого Евдокима Яковлева были заботы весьма разнообразные. Давно ли он платил подушную подать, а теперь сам владел землями: в 1754 г. он купил участок земли у Н. Н. Демидова ( в Мякотинской волости) и, чуть позднее, у Никифора Клеопина. В том же 1755 г. началась «башкирская шатость», и Евдоким Яковлев наряду с С. Г. Владычиным и лекарем И. Х. Шнезе (все они владели землями в Оренбуржье) обратились в Главное правление с просьбой разрешить строительство в с. Ново-Воскресенском, принадлежавшем Клеопину, хотя бы небольшой крепости для защиты как своих поместий, так и самого населенного пункта.

Как отмечает Н. С. Корепанов, уже в сентябре началось строительство, которое возложили на Афанасия Кичигина [см.: Корепанов, 2000, с. 166]. Вскоре Яковлев стал обустривать свое имение – на правом берегу р. Синары при «мещерятском» с. Тюбук построил господский дом со всеми надлежащими постройками [см.: Ларионова, с. 50–51]. Впоследствии в этом имении жила семья Яковлева – его вдова с детьми, встретив и пережив там Пугачевское восстание. По сообщению В. Модзалевского, была у Евдокима Яковлевича недвижимая собственность и в Московском уезде [см.: Модзалевский, с. 4].

У нас нет возможности точно описать характер этого замечательного деятеля уральской горной администрации XVIII в. Но можно предположить, что человеком он был дисциплинированным (и здесь, возможно, речь идет прежде всего о самодисциплине), целеустремленным, активным и имел практически направленный ум. Не пьянствовал, не был замечен ни в драках, ни в азартных играх, а значит, человеком Евдоким Яковлевич был «трезвого жития», т. е. разумным и дальновидным, умел заводить полезные знакомства.

Еще один аспект всегда хорошо характеризует человека – его отношения с близкими, семейные отношения.

По сведениям, которыми мы располагаем на настоящий момент, женился Евдоким Яковлевич поздно, и брак его, несмотря на приличную разницу в возрасте с женой (40 лет), был счастливым. Супругой его стала дочь Константина Артемьевича Гордеева и Екатерины Степановны Нееловой Прасковья (1732–1772), женщина набожная и благонравная. В браке родилось трое детей – старшая дочь Анна и два сына – Петр и Александр [см.: Ларионова, с. 50–51].

Именно дочь Яковлева, Анна Евдокимовна Лабзина (1758–1828), оставила воспоминания о своей жизни. И хотя отца своего она не помнила – он умер, когда ей было пять лет, но стилем воспитания своего, хотя и идущим от матери, она во многом была обязана именно ему. Заветы родителя она описывает со слов своей няни, Константиновны: «...Ты не помнишь родителя своего, и он был редкий в добродетелях и, умирая, говорил: “Воспитание моих детей чтоб было то, чтоб они познавали Бога и научались с самого младенчества любить Его всем сердцем, мать свою чтоб любили и почитали, к старшим чтоб они имели почтение и уважение, не только к равным – и к рабам добрым. Приучайте их любить бедных и несчастных, к роскоши их не приучайте, а более – к нужде”». Сам Евдоким Яковлевич, прожив жизнь не вполне легкую, знал, что такое нужда, и то, как переменчива жизнь, и, конечно же, думал, как под-

готовить к этому своих детей. После разговора с няней, он попросил привести своих детей, благословил их «...и, окончивши сие, сказал: “Я все исполнил; теперь самому надо приготовиться в путь; оставьте меня”. И он после этого жил сутки, и уж больше ни о чем не думал, как о приготовлении себя, и до последней минуты жизни своей был в совершенной памяти, и на лице его было спокойствие: ни страху, ни ужасу не было в нем видно. И последнее его слово было: “Повергаюсь в Твое неизреченное милосердие, Спаситель мой, прими дух мой и помилуй меня, и подкрепи оставших моих и дай им силы, по потере моей, чтоб они не скорбели и не прогневляли Тебя!” – перекрестился... и скончался. Потеря сия для нас для всех была велика: он был нам отец и друг, и с ним, казалось, умерли все наши надежды и радости» [Лабзина]. Прасковья Константиновна особенно тяжело перенесла уход Евдокима Яковлевича. По свидетельству Анны: «Мать моя, оставшись от отца моего на тридцать втором году и любя его страстно, была в отчаянии, потерявши его», и несколько лет находилась в глубочайшей депрессии. В своих записках она помещает воспоминания об отце с уважением и любовью, подчеркивая, что и к близкими он был внимателен. Незаменимым был он и для своей семьи.

23 февраля 1760 г. Е. Я. Яковлев вышел в отставку с производством в чин надворного советника. Как сообщает журнал «Русская старина», в начале 1760 г. Яковлев в качестве сопровождающего отправился вместе с графом С. Р. Воронцовым в поездку по горным заводам, недавно пожалованных Елизаветой Петровной его отцу Роману Ларионовичу. Модзалевский предполагал, что Яковлев был хорошо знаком со старшим Воронцовым, так как в своих письмах сын его упоминает Евдокима Яковлевича как человека, близкого их семейству. Модзалевский также выдвинул предположение, что Воронцовы были намерены сделать его управляющим своими заводами. Но этому не суждено было случиться, потому что вскоре Евдоким Яковлевич скончался.

Относительно даты смерти Евдокима Яковлевича Яковлева сведения расходятся. По данным Н. С. Корепанова он умер в 1761 г. [см.: Корепанов, 2000, с. 199], Модзалевский называет другой год – 1764 г. [см.: Модзалевский, с. 4, 5]. Можно предположить, что последняя дата больше соответствует реальности, поскольку Анна Евдокимовна сообщает, что ей было 5 лет, когда умер ее отец, а родилась она 28 ноября 1758 г. [см.: Лабзина, с. 14].

В данной статье лишь намечены некоторые штрихи к портрету, несомненно, неординарной личности и большого труженика Евдокима

Яковлевича Яковлева. Жизнь его, человека XVIII в., такая же удивительная, как и все столетие, достойна быть изученной и описанной как можно более полно.

---

*Государственный архив Свердловской области. Ф.24: Уральское горное управление.*

*Карелин В. Г. К истории рукописи «Описание уральских и сибирских заводов. 1734» // Четвертые Чупинские краеведческие чтения : материалы конф. (Екатеринбург, 14–15 февр. 2008 г.). Екатеринбург : Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского, 2008. С. 40–47.*

*Корепанов Н. С. Геннин на Урале. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2006.*

*Корепанов Н. С. Никифор Клеопин. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2000.*

*Лабзина А. Е. Воспоминания. Описание жизни одной благородной женщины // Рус. старина. 1903. № 1. С. 14–32.*

*Ларионова М. Б. История екатеринбургского дворянского имения по воспоминаниям А. Е. Лабзиной // Третьи Чупинские краеведческие чтения : материалы конф. (Екатеринбург, 16–17 февр. 2006 г.). Екатеринбург : Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского, 2006. С. 49–53.*

*Модзалевский В. Воспоминания А. Е. Лабзиной [Предисловие] // Рус. старина. 1903. № 1. С. 3–14.*

*Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое : С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 7. № 4449.*

*Российский государственный архив древних актов. Ф. 271: Берг-коллегия.*